

"Шань Шань, твоя техника массажа хороша? У кого ты учился?"

Лин Юнь наслаждается массажем Цао Шаньшань. Она думает только о том, что ее маленькие руки нежные и мягкие. Некоторые акупунктурные точки и сильные стороны на голове расположены как надо, а техника массажа лучше, чем у Яороу, которая находится на полпути из дома. Пожалуйста, найдите (@¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Цао Шаньшань неожиданно улыбнулся: "Когда у меня не было случая дома, я часто делал деду массаж. Я училась у знаменитых учителей..."

Линъюнь ошеломленно сказала: "Неудивительно, я просто надавил на него немного, я чувствую себя по-другому".

"Кто не такой же?" Действия Цао Шаньшань внезапно прекратились, верхняя часть тела наклонилась и посмотрела в глаза Линъюню с макушки головы Линъюня, спрашивая узкое лицо.

Таким образом, маленький живот Цао Шаньшань расположился на макушке головы Линъюнь. В то же время, Лин Юнь все еще чувствует, что его голова кажется слегка податливой для двух групп.

В соответствии с принципом быть дешевым и не занимать убудка, Лин Юнь спокойно откинулся назад и сел, и отвел верхнюю часть тела в сторону, пока не почувствовал мягкое растяжение, что было удовлетворительно.

"Плохо!"

Цао Шаньшань определенно почувствовала намерение Лин Юня. Ее красивое лицо слегка покраснело, а рот был нежным, но она намеренно наклонилась.

Такие отношения между ними - это вообще ничто.

"Эта Сяо Низи активно соблазняет меня..."

Сердце Линъюня было темным и холодным, но он не забыл ответить на вопрос Цао Шаньшань: "Ну... Яо Мягкий несколько раз прижимался ко мне, и Фея тоже прижималась, но техника не так хороша, как у тебя".

Цао Шаньшань облизала губы и прижалась всем телом. Она презрительно сказала: "Ты настоящий, ты не боишься ревновать?".

Это хорошо, голова Линъюня полностью провалилась в мягкое окружение двух групп, сердце сказало, что этот массаж такой классный!

Он намеренно покачал головой, сильно вскрикнув, и, улыбнувшись, сказал: "Теперь мы двое вместе?"

Цао Шаньшань было очень неудобно перед Лин Юньвэй. Когда она продолжила, она не могла стоять, и была так напугана, что встала прямо.

"Лин Юнь. Ты некротик, а сеть дешевле!"

"Эй, это ты принесла ее к себе?"

Юнь Ге был очень невинным. Он продолжал наслаждаться массажем Цао Шаньшань. Он сузил глаза и через некоторое время вдруг сказал: "Шаньшань, ты знаешь, что сегодня. Кто я такой, чтобы убивать?"

Цао Шаньшань с любопытством спросил: "Кого?"

"Чэнь Хайшаня! Если я правильно помню, он должен быть твоим дядей?"

"Что?!"

Цао Шаньшань был шокирован. Тут же перед Линъюнь: "Чэнь Хайшань умер?".

Линъюнь улыбнулся и кивнул. Он сказал очень спокойно: "Ну, он и Сунь Тяньи из семьи Сун хотят поймать меня. Я был зарезан ими и брошен в тянькэн. Теперь, по оценкам, он превратился в рыбий помет?".

"Отлично! Люди Чэня прокляты!"

Цао Шаньшань испытывал горькую ненависть к Чэню. Когда Чэнь Хайшань был убит Лин Юнем, она была в восторге. Я почти хлопала в ладоши и ликовала!

"Лин Юнь, спасибо тебе, и сообщил о большой ненависти к нам Цао!"

Цао Шаньшань была недовольна, не удержалась, хлопнула Лин Юня по шее и впилась поцелуем в его лицо.

Лин Юнь потерял дар речи: "Но он же твой дядя, неужели ты меня ни в чем не винишь?"

"Мой дядя? Не спрашивай моего дядю со мной! Мой дедушка, я ревную. Мой брат, теперь все в нашей семье Цао, не могут дожидаться, чтобы покритиковать людей семьи Чэнь! Если мой дедушка узнает эту новость, то я до сих пор не знаю, как я счастлив!"

Говоря о Чэнь Цзя, Цао Шаньшань чуть не прокусила серебряные зубы, она говорила с ненавистью.

Если Линъюнь неоднократно говорил, что Чэнь Цзяньвэй и Чэнь Сэнь полезны. Цао Шаньшань уже лично рубила им головы, как они могли терпеть это сейчас?

Лин Юнь сложил руки вместе и позволил Цао Шаньшань сесть к нему на колени. Он почувствовал аромат тела Цао Шаньшаня и улыбнулся. "Мне будет легче".

Цао Шаньшань вдруг стало стыдно, она слегка склонила голову и посмотрела на Линъюня большими красивыми глазами.

Прошептала: "Ты хочешь наградить?"

наградить? ! Есть ли награда для этого Нима? Линъюнь внезапно пришел в себя, и вдруг сел прямо, его руки обхватили маленькую талию Цао Шаньшань, и взволнованно спросил: "Какая награда?"

Цао Шаньшань не стала говорить, прикусила нижнюю губу и взяла инициативу в свои руки, чтобы расстегнуть пуговицу ночной одежды Линъюня.

После того, как раздался звук Соссо, на теле Лин Юня осталась только пара черных шорт, обтекаемых мясом скорпиона, отражающих **** блеск под светом.

"Чтобы принять ванну!"

"О... Я мыл его водой..."

Линъюнь культивировал до второго пика Да Янь Жу Синь Бао Бао, сокровище сокровищ, уже давно был пыльным и грязным, но даже так, каждый раз после войны, он будет привычно использовать воду или водные чары, Все тело очищается вверх и вниз, а затем испаряется до сухости с ян.

Лицо Цао Шаньшаня стало неловким и он сказал: "Ты не можешь помыться?"

У Линъюня не было выбора, он прижал Цао Шаньшань к боку и встал. "Я моюсь, могу ли я еще мыться? Сегодня вечером ты сказала, что ревнуешь".

"Это почти одно и то же, я дам тебе воды, так что я могу сделать пузырь..."

Цао Шаньшань пошел в ванную. Вскоре внутри раздался звук текущей воды. Через некоторое время она вышла и прошептала: "Хорошо".

"Давай!"

Линъюнь не мог больше ждать. Он подошел к Цао Шаньшань во всеоружии своего тела и разума и потряс Цао Шаньшань.

Цао Шаньшань взглянул на Линъюня: "В своем собственном доме, сколько еще шагов ты можешь быть изможденным? Правда!"

Линъюнь вошел в ванную комнату и снял чистую, просто символическую мочалку под душем на минуту, затем шагнул в широкую белую ванну, набрал горячую ванну.

"Ну что ж, все равно уютно в собственном доме..."

Цао Шаньшань набрала горячей воды, температура как раз подходящая, Линъюнь легла, удобно разлеглась.

Полежав несколько минут, услышала, что дверь в ванную открылась, а потом раздался возглас Цао Шаньшань!

"Ах!"

Кто позволил тебе снять нижнее белье?!"

Линъюнь почувствовал себя немного смешно. Он резко открыл глаза и посмотрел на Цао Шаньшань. Он сказал: "Старшая сестра, я принимаю душ!".

Цао Шаньшань взяла банное полотенце и прикусила губу. Воздух был там, и она со стыдом сказала: "Ты... ты закрываешь глаза и не смотришь!"

"Что?!"

Линъюнь ошеломленно замерла, а сердце сказала, что закрывать глаза - дело твое. Однако для

следующей награды Лин Юнь все же закрыл глаза.

Красивое лицо Цао Шаньшань пылает жаром, а ее сердце подобно тысяче оленей мчится вместе. Ее глаза уклоняются от того места, где Линъюнь стыдится. Наконец она стискивает зубы и подходит к краю ванны.

"Не моргай!"

Цао Шаньшань несколько раз бросила взгляд на Линъюнь и начала принимать душ за Линъюнь.

Юнь Гэ вдруг прослезилась: "Старшая сестра, с меня сняли штаны, ты сказала, что первоначальная награда - это принять ванну? !

Только подумав так, ухмылка Цао Шаньшань раздалась над ухом, Линъюнь тут же открыл глаза и моргнул: "Что ты смеешься? Тогда смейся, веришь или нет, я потяну тебя вниз?".

Это действительно тянет воду.

Движения Цао Шаньшань не прекращались, и она омыла все тело Линъюня. Она высокомерно сказала: "Если ты осмелишься, то награды не будет?".

Линъюнь послушал и сказал, что это случайная награда, тогда мне легче, он быстро закрыл глаза.

Через двадцать минут Цао Шаньшань наконец решила, что Линь Юньчжэнь вымыт вдоль и поперек, она позволила Линъюню встать и ополоснуться душем.

Затем она чисто вытерла тело Линъюнь сухим полотенцем и осторожно вытолкнула Линъюнь из ванной.

"Что ты делаешь?"

"В семье потница, конечно, ты должна принять ванну! Выходи, не подглядывай!"

"Почему вы не помылись вместе?"

Линь Юньсинь сказала, что ты не снимаешь штаны и не пукаешь, куда уж больше? Очень хочется умереть!

Цао Шаньшань только хихикала, щипала первую пуговицу на рубашке, глядя на позу, Линъюнь не уходила, она не раздевалась.

Линъюнь пришлось закричать и с ненавистью выйти из ванной и полететь прямо к кровати.

"Эй..." Некоторое время слышался шум воды.

Цао Шаньшань наконец завернулась в белое банное полотенце, поиграла с мокрыми длинными волосами и вышла.

Щетка!

Юнь Гэ не стал больше ждать, прямо призрачной рыбой дракона шаг, вылетел из постели,

подхватил Цао Шаньшань и полетел обратно.

Цао Шаньшань больше не отказывалась, покраснела и сказала: "Лин Юнь, ты в самолете и Чжан Линь, люди действительно завидуют!".

Линъюнь ухмыльнулся: "Тебе не нужно завидовать!".

В комнате воцарилась весна.

.....

Час спустя ~www.wuxiax.com~ Цао Шаньшань спросил Линь Юньдао с некоторым недовольством: "Почему бы тебе не съесть кого-нибудь?".

Лин Юнь сказал с улыбкой: "Шаньшань, твоё тело ещё не полностью восстановилось. Я этого не говорил. Если ты хочешь практиковать боевые искусства, ты должен быть терпеливым".

Лин Юньсинь сказал, что мой брат скоро будет практиковать газовый период, жду, когда я пойду на тренировку, посмотрим, как я тебя съем!

Эти двое долго играли, пока Цао Шаньшань не смог позволить себе поесть, и даже простить, Лин Юнь встал, принял душ, оделся и крадучись покинул комнату Цао Шаньшаня.

Вернувшись в свою комнату, увидел, что Танг Мэн безжалостно занимает свою кровать и видит сон.

Линъюнь презирал его, но не мешал ему отдыхать, а сел на диван и практиковал на коленях.

За время практики метода Дафа Линъюнь впитал в себя столько врожденного инстинкта, что почувствовал, что вот-вот прорвется. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198605>